

УДК 340.151:303.446.2

СУБЪЕКТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

А.В. ЩИТЦОВА

(Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск)

Выявляется историческая взаимосвязь правовой культуры и художественного творчества как социокультурных феноменов развития общества. Уделяется внимание институту авторского права в преломлении к истокам его формирования, роли и влияния в формировании личной и профессиональной правовой культуры субъектов художественного творчества. Проанализированы культурологические категории «субъект культуры», «субъект правовой культуры», «субъект творчества» в их взаимообусловленности; впервые концептуально определен «субъект художественного творчества» в контексте правовой культуры. Обоснована зависимость профессиональной правовой культуры личности от уровня правовой культуры человека, сформулированы основные проблемы субъектов художественного творчества в контексте правовой культуры. Раскрывается потенциал влияния субъектов художественного творчества на правовую культуру в сфере защиты авторских прав.

Введение. В последнее десятилетие заметен рост интереса ученых к исследованию с позиций философии, социологии, культурологии одного из феноменов человеческого развития – правовой культуры. Интерес объясняется, в первую очередь, возрастающим значением права в нашей жизни, его разнообразием, детерминированным происхождением и развитием различных социокультурных систем, где одним из культурно значимых и нераскрытых вопросов остается взаимосвязь художественного творчества и правовой культуры. В ключе антропологической теории культуры творчество как процесс создания принципиально нового отражает потребность самореализации человека, является неременной составляющей его жизнедеятельности. Правовая культура, возникающая как необходимость регулирования отношений между людьми и результат социокультурного взаимодействия, по сути, является творческим процессом по созданию правил и норм, регулирующих отношения в обществе.

Художественное творчество как значимый фактор развития культуры исторически играло важную роль в становлении правовой культуры, отражая, зачастую иронично, в литературных произведениях и театральных постановках действующие указы власти, абсурдность некоторых законов, высмеивая существующий порядок в обществе. Ранние обряды и традиции также служили творческим выражением правил и норм, направленных на выживание племени в окружающем мире. То есть субъекты художественного творчества имеют непосредственное отношение к модификации правовой культуры, однако сегодня ни субъекты творчества, ни субъекты художественного творчества не определены как отдельная категория субъектов правовой культуры.

Виды правовой культуры подразделяются в зависимости от ее носителей, в научной литературе чаще всего выделяют индивидуальную, общественную, профессиональную. Согласно делению А.П. Семитко, носителями могут выступать общество, классы, нации, народности, коллективы, отдельные индивиды [1]. Ни одна из данных категорий субъектов правовой культуры не включает в себя в обязательном порядке элемент творчества, который выступает аспектом, требующим вычленения (на основе безусловного присутствия его в каждой из этих групп) субъектов творчества в отдельную категорию, а заложенное в человеке творческое начало реализуется в конечном итоге не каждым из них. Большинство субъектов правовой культуры являются ее носителями, трансляторами, но не создателями принципиально нового, то есть ее модификаторами. Субъекты, которые могут влиять на развитие правовой культуры, выступают по отношению к ней субъектами творчества. Безусловно, в первую очередь это группа людей, профессионально занимающаяся юридической практикой, но так как правовая культура обуславливается общим социально-культурным развитием общества, на ее изменения накладывают отпечаток, в том числе, другие субъекты, независимо от их вида деятельности дающие нечто принципиально новое.

В данной работе мы будем рассматривать субъектов художественного творчества как часть категории более высокого порядка, к которой можно отнести субъектов научного, технического и других видов творчества, каждый из которых по-своему влияет на формирование правовой культуры.

Основы понимания права как социокультурного явления, его связи с духовной жизнью общества и личности заложили работы Р. Иеринга, Э. Дюркгейма, Г. Гегеля, Г. Радбруха, И.А. Ильина, А.Ф. Лосева,

Е.Н. Трубецкого. Базовыми для нашего исследования стали труды А.С. Кармина, А.П. Семитко, А.В. Костиной, М.Г. Ярошевского, Б.С. Мейлаха, К.М. Хоруженко.

Цель данной работы – определить место субъектов художественного творчества в контексте субъектов правовой культуры, выявить характер взаимозависимости и взаимного влияния художественного творчества и правовой культуры.

Основная часть. В первобытной культуре одной из основных причин замедленного социального и культурного развития считается отсутствие письменности. Появление речи расширило возможность общения, способствовало обмену опытом, возникновению новых орудий труда и проявлению новых форм мифологического сознания, человек впервые начал воспринимать себя как отдельного индивидуума. «Поэзия мифов – первая форма литературного творчества. Но мифологическая символика воплощается не только в словесной форме – она выражается также в знаковых структурах обрядов, пении, танца, рисунка, татуировки, украшения оружия, предметов домашнего обихода и т.д. В результате мифология образует атмосферу, в которой зарождаются разнообразные виды первобытного искусства» [2, с. 137]. Одновременно возникает прообраз правовой культуры в виде запретов-табу, регулирующих главные аспекты общественной жизни племени, такие как распределение еды, очередность охоты, авторитет вождя и др. Трансляция и синкретизм мифологической культуры с течением времени приводят к отделению индивидуального начала личности, формированию мышления, становятся источником возникновения различных форм духовной культуры: философии, искусства, науки, религии, права.

Показательным моментом при анализе исторического процесса зарождения творчества и правовой культуры является фактическая одновременность их появления. Первообразы правовой культуры в виде запретов и правил, регулирующих жизнедеятельность племени, в доречевой эпохе возникают как ключевое условие выживания в окружающем мире и выражаются с помощью определенных ритуалов и обрядов, свойственных конкретному племени. При этом данные ритуалы и обряды, по сути, есть первые проявления творческого начала. Они – невербальные «тексты» культуры, следствие мифологического восприятия окружающего мира, следование которым было обязательной и естественной частью жизни древнего человека. Можно сказать, что древнейшие правовые способы регулирования взаимоотношений между людьми представляли собой невербальные творческие формы, возникшие раньше, чем речь, а первым субъектом творчества была группа людей без индивидуального самосознания.

Античность характеризуется модификацией мифологического сознания, когда новые знания об окружающем мире, социальное и экономическое развитие стимулировали процесс управления государством. Правовая культура приобрела более отчетливые формы в виде письменных законов. Искусство, обнаруживая себя во всех сферах жизнедеятельности человека, при становлении правовой культуры связывало воедино в художественных произведениях сохранившееся в обществе мифологическое восприятие мира (через призму прав и обязанностей, дарованных богами) и реалии действующих в государстве писанных правил и норм, таким образом обуславливая интеграционную функцию и социокультурную жизнь античного человека. Несмотря на индивидуализацию субъектов творчества и высокие достижения античной культуры, пронизывающие всю историю человечества и сохранившие свое влияние по настоящее время, как непревзойденные образцы искусства, философии, права, в античный период было чрезвычайно распространено, хотя и порицаемо общественным мнением, заимствование чужих идей, творений; это в первую очередь необходимо связывать с сохраняющимся чувством неотделимости человека от его племени, где не было индивидуального творческого начала и все, что создавалось, принадлежало всем.

Развитие письменности позволило сохранять и транслировать культуру как во времени, так и в пространстве. Став флагманом, определяющим мировосприятие и мировоззрение человека в средние века, религия, по сути, являлась новым творческим продуктом на основе модификации мифологического сознания, интегрировав в общество собственные представления о правовой культуре личности в виде моральных и духовных ценностей, религиозных запретов, правил поведения и т.п.

Субъектами, как и носителями правовой культуры, являются общество, классы, нации, народности, коллективы, отдельные индивиды [1]. Однако существует множество профессий, каждая из которых, будь то писатель, врач, учитель, строитель или другие, отражает не только личную и общественную, но и обусловленную сугубо сферой профессиональной деятельности правовую культуру. Она детерминирована не столько юридической грамотностью (уровнем элементарного знания, пониманием прав и обязанностей в рамках данного вида деятельности, механизмов их защиты), сколько морально-этическими ценностями, установками и традициями, свойственными конкретной профессии, а также в значительной степени уровнем личной правовой культуры человека, которая в свою очередь обуславливается опытом, ценностями и традициями его семьи и общества. Результат столь плотного процесса взаимодействия и взаимосвязи типов правовой культуры накладывает отпечаток и на саму личность, определяя ее жизне-

деятельность. То есть на основе традиционной классификации определить место субъектов художественного творчества в контексте носителей и трансляторов правовой культуры достаточно сложно, так как данная категория является частью конкретного общества, представляет собой определенный класс, включает представителей разных наций, с ярко выраженными индивидуальными характеристиками, часто объединёнными в профессионально-творческие союзы. На наш взгляд, целесообразным и необходимым является проведение анализа и синтеза категорий «субъекта творчества», «субъекта культуры» и «субъекта правовой культуры».

В культурологическом понимании *субъект культуры* – это социальная общность или конкретный индивид, реализующий в системе предметно-практической деятельности культуросозидающее начало, потребление и духовное освоение объектов культуры, воспроизводство себя как человека определенной исторической эпохи [3]. Согласно этому определению субъекты творчества вписываются в заданную систему как группа, определяющаяся исключительно сферой своей деятельности.

Однако творческая деятельность – это создание чего-то принципиально нового в любой сфере: производственной, научной, технической, искусства и т.д. Как пишет М.Г. Ярошевский, «Главной антиномией творческой деятельности выступает отношение между продуктом творчества и его процессом. Продукт принадлежит культуре, процесс – личности» [4].

«Центральным исходным в психологии, – утверждает Б.С. Мейлах, – является понятие творчества как процесса» [5]. Понятие о процессе издавна возникло в описаниях путей к открытию, разбитых самими творцами науки (начиная от А. Пуанкаре) на отрезки: подготовка, созревание замысла (инкубация), озарение, завершение (обоснование достоверности добытого результата, его критика, проверка и т.п.).

На основании вышесказанного, можно вывод, что категория *субъекта творчества* в правовой культуре может быть применима скорее к типу личности с определенными психологическими характеристиками, образом мышления, сознанием, склонным к творческому роду деятельности, независимо от ее профессиональной направленности, что подтверждается дальнейшим анализом. В данном контексте субъекта художественного творчества соответственно определяет род его профессиональной деятельности в сфере искусства в широком смысле этого понятия.

Предлагая авторскую типологию субъектов культуры, А.В. Костина ведет речь о типе субъекта, где в качестве такового выступает личность как представитель определенного типа культуры. Костина выделяет:

- коллективный тип – функционирует в границах народной культуры и обладает значительным потенциалом сохранения определенных культурных матриц, но не ориентирован на приращение новых смыслов культуры;

- индивидуализированную личность – направлена на возможность выхода за рамки традиционного опыта и создание принципиально нового в культуре;

- деперсонализированного индивида, продукта массовой культуры – достаточно стандартизированного, не обладающего ярко выраженными личностными характеристиками и выступающего в качестве основы функционирования социального механизма [6].

При этом – что имеет особую аксиологическую ценность для нашей детерминации семантической категории «субъект творчества» – для субъекта истории значимым остается его способность порождать новые смыслы культуры или их творчески интерпретировать.

На наш взгляд, остается спорным смешение используемых автором понятий «субъект культуры» и «субъект истории», но мы согласны с её выводом, что продуцируемый конкретной культурой тип личности определенно выступает в качестве представителя данной культуры как носитель ее ценностей, но не всегда – как ее субъект.

Субъекты творчества (субъекты культурной общности более высокого порядка) и субъекты правовой культуры (является производным от культуры феноменом) выступают в первую очередь в качестве потребителей, использующих уже существующие семиотические и символические культурные и правовые системы, правовые нормы, традиции и морально-этические ориентиры в своей новационной деятельности по созданию духовных и материальных ценностей. Они относятся в большей степени к элите, которая является результатом смешения разных типов культур, в том числе таких, как народная и массовая культура. В отличие от народной культуры, где они являются ее трансляторами, субъекты творчества и правовой культуры создают новое, реализуют, по сути, свое творческое стремление; а в массовой культуре – создание нового продукта скорее служит цели насыщения потребностей масс при рыночных отношениях, то есть максимизации объема продаж и прибыли от созданного продукта, тем самым отражает желание реализовать себя в творческом процессе.

Таким образом, исходя из сказанного, следует вывод: категория «субъект творчества» является обобщенным понятием определенного типа индивидуумов элитарной культуры; они объединены общим стремлением выйти за рамки существующего порядка вещей, жаждой самореализации, целью и желанием создать новое в сфере духовно-материальных ценностей. Следовательно, «субъект творчества» правовой культуры выступает собирательным понятием, пронизывающим всех носителей правовой культуры, по определению А.П. Семиотко.

Для дальнейшего конструирования системы носителей правовой культуры и определения качественного уровня правовой культуры, выражаемого через знания и отношения субъектов творчества к этому культурному феномену, данную категорию необходимо определять, во-первых, исходя из образа мышления, отражающего элитарный тип культуры, носителями которой они являются, и, во-вторых, в зависимости от сферы их профессиональной деятельности.

Правовая культура субъектов художественного творчества основывается на общей социокультурной ситуации, которая обуславливает состояние правовой системы и саму правовую культуру данного социума в конкретный период времени. Относительно субъектов художественного творчества она выражается, в первую очередь, в специфике их отношения, восприятия, понимания необходимости уважения, охраны и защиты прав автора на созданное произведение, как следствие, к действующему закону об авторском праве, а также вытекающему отсюда правовому сознанию и правовому поведению. Последние мы рассматриваем в контексте естественных прав человека (антропологической теории), а не в формальном юридическом смысле, поскольку естественные права возникли в сознании людей как данность, как результат естественного хода вещей, реакция общества на процесс социокультурного развития, что несет в себе глубокий философский смысл; в идеале они должны быть основой позитивного, то есть формального юридического права, что, однако, не соответствует окружающей нас действительности, где нарушаются права человека, наблюдаются преступления против личности и др.

Таким образом, правовое сознание и правовое поведение – категории правовой культуры общества, отражающие глубину понимания и принятия необходимости соблюдения и ограничения прав в первую очередь самим человеком, а не как внешняя данность, навязанная государством, обязательная к исполнению. Второе, безусловно, должно быть, однако противоречия при функционировании позитивного и естественного права настолько очевидны в современном обществе, что заслуживают отдельного исследования как в юридической сфере, так и в культурологии, философии.

Авторское право в античное время формировалось как негативное отношение общества к плагиату, до сих пор оно остается центральной проблемой правовой культуры субъектов художественного творчества. Несмотря на то, что плагиат был чрезвычайно распространен в прошлом, первые писанные указы, положившие начало регулированию взаимоотношений в творческой сфере, возникают только в середине XV века, когда был создан печатный станок для масштабного тиражирования произведений. Первые указы были направлены на защиту прав издателей, а не авторов, тем не менее начало было положено. Правовая культура античности, функционирующая в условиях рабовладельческого строя и одновременно демократической формы правления, отражала негативное отношение людей к заимствованию чужих идей как таковых, их воплощение в конкретных формах, в том числе в сфере искусства. На фоне негативного отношения к плагиату в античном обществе изменялось и отношение к рабам, которые часто являлись истинными творцами произведений искусства. Возникало противоречие: всё, что принадлежало или было создано рабом, принадлежало его господину, то есть владельцем творения считался именно он, хотя автором и не признавался. Но в древней Греции имело силу именно право авторства. А как мог быть автором тот, кто по закону не является личностью?.. Это в какой-то мере повлияло на изменение бесправного статуса раба.

Несмотря на то, что юридическое закрепление авторского права в античности отсутствовало, как и сам термин, правовая культура античности, в том числе в сфере творчества, выстраивалась через осознание роли естественных прав человека, отражая нормы морали и ценностные ориентации, основанные на представлениях о добре и зле, свободе и справедливости, существующие в тот период. С нашей точки зрения, именно морально-этическая составляющая имеет первостепенное значение при формировании правовой культуры личности и общества, как и любых субъектов правовой культуры.

Заключение. В XXI веке – в условиях глобализации экономических, правовых и культурных процессов, интеграции и мультикультурализма – влияние субъектов художественного творчества на правовую культуру, в том числе в сфере защиты авторских прав на произведения литературного и других видов художественного творчества, становится более конструктивным и концептуальным, позволяет выявлять научный и экономический потенциал новационных идей, определять их роль для государства в самопрезентации на мировой культурной арене. Потенциал субъектов художественного творчества возрас-

тает особенно в переломные моменты, открывая все новые формы культуротворчества. Правовая культура субъектов художественного творчества включает специфику общей правовой культуры как в контексте конкретной социокультурной общности, так и в неограниченном пространственно-временном измерении, представляя собой отдельный сегмент для глубокого культурологического анализа, для культурного развития современного белорусского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семитко, А.П. Типы правовой культуры и этапы правового развития / А.П. Семитко // Вестн. Гуманитарного ун-та. Серия «Право». – Екатеринбург, 2002. – № 1(3). – С. 44–77.
2. Кармин, А.С. Культурология / А.С. Кармин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во «Лань», 2003. – 928 с.
3. Хоруженко, К.М. Культурология: Энциклопедический словарь / К.М. Хоруженко // Культурология [Электронный ресурс]. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/theory/sobcult.htm>. – Дата доступа: 12.10.2013.
4. Ярошевский, М.Г. Психология творчества и творчество в психологии / М.Г. Ярошевский // Вопросы психологии [Электронный ресурс]. – 2001–2011 / НИИТ МГАФК. – Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1985/856/856014.htm>. – Дата доступа: 14.10.2013.
5. Мейлах, Б.С. Психология художественного творчества: предмет и пути исследования / Б.С. Мейлах // Психология процессов художественного творчества [Электронный ресурс]. – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://rumx.ru/b.-s.-meylakh-psikhologiya-khudozhestvennogo-tvorchestva-predmet-i-puti-issledovaniya.html>. – Дата доступа: 10.10.2013.
6. Костина, А.В. Основные субъекты культуры: типологический подход / А.В. Костина // Методология анализа русской классической и современной литературы [Электронный ресурс]. – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://www.apdavydov.com/resources/seminars/1/kostina.doc> – Дата доступа: 09.10.2013.

Поступила 20.02.2014

THE SUBJECTS OF ART IN THE CONTEXT OF THE LEGAL CULTURE

A. SHCHYTTSOVA

The author reveals the historical relationship of legal culture and creativity as socio-cultural phenomena of social development. The article defines and analyzes the category of “subject culture”, “subject of legal culture”; “subject of creativity” in their mutual first conceptualized and defined the “subject of art” in the context of the legal culture. Also proved the dependence of professional legal training of the person on the level of legal culture of personal rights and formulated the basic problems of subjects of art in the context of legal culture.